

Е.Ю. Сергеев. ДЖОРДЖ НАТАНИЭЛЬ КЕРЗОН – ПОСЛЕДНИЙ РЫЦАРЬ БРИТАНСКОЙ ИМПЕРИИ. М.: Товарищество научных изданий КМК, 2015, 295 с.

Монография представляет собой первую в отечественной литературе научную биографию Дж.Н. Керзона – видного государственного и политического деятеля Великобритании конца XIX – начала XX в., который вошел в историю также как путешественник, исследователь Центральной и Восточной Азии, автор нескольких книг. В работе Е.Ю. Сергеева создан живой портрет энергичного и целеустремленного консервативного политика, обладавшего немалыми способностями, трудолюбием и большими амбициями; эти качества сочетались у него с высокомерием, педантизмом, склонностью к напыщенным речам.

Книга написана на основе широкого круга отечественных и зарубежных архивных источников, с привлечением эпистолярного наследия и путевых заметок Керзона, а также материалов, содержащихся в сборниках официальных документов, в дневниках и мемуарах его современников. Большой интерес вызывают документы, найденные автором в Архиве внешней политики Российской империи и в Национальном архиве Соединенного Королевства¹. Работа обнаруживает хорошее знание Е.Ю. Сергеевым отечественной и зарубежной научной литературы, посвященной рассматриваемой теме и близким к ней сюжетам. Автору удалось, критически осмыслив, использовать в книге результаты предшествующего изучения жизни и деятельности Керзона.

Структура биографии построена так, чтобы отразить основные этапы жизни главного героя. Двумя основными событиями его государственной деятельности, как справедливо отмечает Е.Ю. Сергеев, стали пребывание на посту вице-короля Индии (1898–1905 гг.) и во главе внешнеполитического ведомства Великобритании (1919–1924 гг.). Чтобы понять многие начинания Керзона в эти годы, следует учитывать, что он, как и многие другие представители английской аристократии, с юношеских лет был ревностным сторонником укрепления и расширения Британской колониальной империи, в первую очередь сохра-

нения крупнейшей колонии – Индии, потеря которой, по мнению Керзона, означала бы конец Великобритании как великой державы. Керзон был убежден в том, что индийцы еще не в состоянии самостоятельно управлять своей страной и англичане должны помочь им (с. 101). Такой подход полностью соответствовал представлению “о бремене белого человека”, его “цивилизаторской миссии”, которое было сформулировано современником Керзона, британским поэтом и сторонником империи Р. Киплингом.

При рассмотрении деятельности Керзона во главе британской администрации в Индии, Е.Ю. Сергеев акцентирует внимание на его реформаторской активности своего героя: его усилиях по укреплению централизованных начал в управлении Индией, улучшению ирригационной системы, совершенствованию армии и разведки. В книге уделено внимание и таким начинаниям Керзона в Индии, как реформа образования, создание Центрального исследовательского института сельского хозяйства в г. Пуса, открытие Имперской библиотеки в Калькутте, учреждение должности генерального директора по археологии, реставрация архитектурного комплекса Тадж-Махал.

Работа Е.Ю. Сергеева позволяет не только наглядно представить характер взаимоотношений Керзона с индийскими принцами и лондонским министерством по делам Индии, приподнять завесу над повседневной жизнью вице-короля и церемониальной стороной его деятельности, но и, что не менее важно, понять систему управления Индией и некоторые особенности политики Великобритании в этой колонии на рубеже XIX–XX вв. Читателя заинтересует факт, что при вице-короле существовал департамент внешних сношений, который ведал связями с соседними государствами и с автономными индийскими махараджами. Рассмотрение контактов Керзона и представителей его администрации с правителями Афганистана, Персии, Тибета и реакция на политику Керзона другой крупнейшей колониальной империи – России, дает возможность, с одной стороны, лучше понять внешнеполитические взгляды Керзона, с другой, – раскрывает ост-

¹ National Archives of the United Kindom. Public Record Office.

рый характер противостояния в Центральной Азии Британской и Российской империй.

Книга выиграла бы, если бы автор больше внимания уделил конкретным социальным проблемам индийского общества и анализу экономической политики Керзона в Индии. Все это позволило бы понять, почему после почти шестилетнего правления Керзона, несмотря на проведенные им реформы, с 1905 г. в Индии наблюдался быстрый рост массовых антиколониальных выступлений. Широлись протесты индийцев против проведенного наместником британской короны в 1905 г. раздела Бенгалии на Восточную с преимущественно мусульманским населением и Западную – с индусским. По сути, одним из последствий пребывания Керзона в Индии стала радикализация политических настроений и подъем национально-го движения за самоуправление. Как писал о Керзоне современный британский историк, автор труда “Упадок и разрушение Британской империи. 1781–1997 гг.” П. Брендон, “ни один другой вице-король не пробудил такой дух национального восстания. С поразительной скоростью он превратил все дело Керзона в пыль”².

Анализируя деятельность Керзона в 1905–1918 гг., Е.Ю. Сергеев справедливо отмечает, что накануне Первой мировой войны бывший вице-король Индии стал одним из наиболее последовательных противников заключения англо-русской конвенции 1907 г. Керзон приложил немало усилий, пытаясь не допустить реформы палаты лордов 1911 г.; он упорно, хотя и безуспешно, выступал против предоставления британским женщинам политических прав. В 1914–1918 гг. Керзон занимал ряд ответственных постов в правительстве, входил в состав Военного кабинета.

Немало внимания Е.Ю. Сергеев уделяет анализу деятельности Керзона на посту министра иностранных дел Великобритании в первые годы после Первой мировой войны. В книге обстоятельно рассмотрена антибольшевистская (а по сути продолжавшаяся антироссийская) политика Керзона: в 1918 г. он был сторонником интервенции в Россию, осенью 1920 г. фактически выступил против заключения торгового договора Лондона с Москвой и полагал, что в интересах Соединенного Королевства было бы желательно видеть Россию “разделенной на несколько государств” (с. 214), окруженную “поясом “буферных”, зависимых от Великобритании стран (с. 215).

Несомненным достоинством работы Е.Ю. Сергеева является то, что автор детально

изучил ситуацию в англо-советских отношениях, вызванную меморандумом британского правительства от 8 мая 1923 г., вошедшего в историю как “ультиматум Керзона”. Анализируя реакцию на него советских властей, историк не только смог опровергнуть неверные интерпретации и оценки, характерные для советской историографии, но и достоверно показал позицию Керзона и специфику англо-советских отношений в начале 1920-х годов.

Автор убедительно проанализировал неудачную политику британского министра иностранных дел в Персии, его позицию в связи с ситуацией в Афганистане, в Египте и греко-турецкой войной 1919–1922 гг. Интерес вызывают описанные в книге непростые отношения Керзона с премьер-министром Д. Ллойд Джорджем, который не только руководил британской делегацией при подготовке Версальского мирного договора, но и в первые послевоенные годы уделял много внимания всем внешнеполитическим проблемам страны, что порой приводило к трениям с руководителем Форин оффиса.

Е.Ю. Сергеев не дает собственной оценки деятельности Керзона на посту главы министерства иностранных дел; автор приводит запись из дневника видного политика лорда Дерби, что за время пребывания Керзона на посту министра иностранных дел “он нанес больше вреда этой стране, чем любой его предшественник”. (с. 257).

Историк смог показать, каким был Керзон вне стен парламента и кабинетов исполнительной власти. Описание семьи, в которой вырос Керзон, рассказ о его воспитании, формировании характера, интересах, обучении в Итоне и Оксфорде – все это помогает лучше понять образ жизни и менталитет британской аристократии в викторианскую эпоху. Однако порой излишне пристальное внимание автора к личной жизни своего героя, в частности, его любовным увлечениям и житейским проблемам, уводит в сторону от рассмотрения его политической и государственной деятельности.

Е.Ю. Сергеев явно увлечен своим героем. Высокие оценки Керзона и громкие эпитеты в его адрес, которые можно встретить в книге, порой звучат несколько декларативно; описание требует более сдержанного тона. Автор называет книгу Керзона о Персии “монументальной”, “эпохальной”, “фундаментальной” (с. 63, 64, 94), наделяет Керзона “феноменальными способностями” и “беспорным поэтическим талантом” (с. 70). Автор представляет своего героя в романтическом свете. Однако, основываясь на материалах, приведенных исследователем, “последнего рыцаря империи” с полным основанием можно назвать “просве-

² Брендон П. Упадок и разрушение Британской империи. 1781–1997. М., 2010, с. 325.

шенным колонизатором” и “аристократом-империалистом”, который главной целью своей политики ставил сохранение и расширение британской империи. Многие из принципов, которые отстаивал Керзон – фактическая “сакрализация” империи, неверие в способность населения Индии к самоуправлению, неприятие идеи предоставления женщинам Великобритании равных политических прав с мужчинами – противоречили духу XX в., процессу эмансипации женщин и демократизации общественно-политической жизни Великобритании. Таким образом, Керзон посвятил немалую часть своей жизни отстаиванию взглядов и подходов, которые были отвергнуты ближайшим будущим.

Несмотря на отмеченные недостатки, книга написана увлекательно, с привлечением редко-

го иллюстративного материала; она представляет большой интерес как для исследователей, занимающихся историей Великобритании конца XIX – первой четверти XX в., так и для широкого круга читателей. Работа Е.Ю. Сергеева позволяет не только лучше понять непростую личность Керзона, его вклад в формирование внешней и колониальной политики Великобритании, но и расширяет представление о различных течениях в консервативной партии на рубеже XX в., механизме управления Великобританией, образе жизни и менталитете английской аристократии и британской политической элиты в целом.

А.Ю. Прокопов,
кандидат исторических наук,
старший научный сотрудник ИВИ РАН

СТАЛИНГРАДСКАЯ БИТВА. СВИДЕТЕЛЬСТВА УЧАСТНИКОВ И ОЧЕВИДЦЕВ (по материалам Комиссии по истории Великой Отечественной войны). М.: Новое литературное обозрение, 2015, 667 с.

История Сталинградской битвы продолжает пополняться новыми источниками. Среди них – материалы Комиссии по изучению истории Великой Отечественной войны, созданной в ноябре 1941 г. во главе с членом-корреспондентом АН СССР (позднее академиком) И.И. Минцем. Задача комиссии состояла в сборе и сохранении устных и письменных свидетельств героической борьбы Красной армии и советского народа против германского фашизма. В январе 1943 г. сотрудники “комиссии Минца” прибыли в разрушенный Сталинград. Членами комиссии было запроотолировано 130 бесед с 215 участниками и свидетелями Сталинградской битвы. Протоколы бесед представляют “объемную и рельефную картину поступков, мыслей и чувств советских людей” (с. 12) – генералов, командиров и политработников всех рангов, рядовых красноармейцев, матросов Волжской военной флотилии, медсестер, бойцов добровольческих истребительных батальонов, секретарей партийных комитетов, рядовых жителей Сталинграда.

Эти документы, как и другие материалы комиссии, были переданы в Научный архив Института истории АН СССР (ныне – Институт российской истории РАН). Однако в течение десятилетий они оставались не востребовавшими отечественной исторической наукой. Инициатива публикации “сталинградских протоколов” принадлежит Й. Хелльбеку –

немецкому историку, работающему в Ратгерском университете (США, штат Нью-Джерси). Издание было осуществлено при поддержке Фонда Тиссена (ФРГ), Института российской истории (ИРИ) РАН, а также Германского исторического института в Москве. Русскому изданию книги “Сталинградская битва” предшествовали ее публикации на немецком и английском языках¹.

Руководителю проекта (на титульном листе Хелльбек скромно обозначил свою роль в качестве ответственного редактора) удалось найти оптимальную форму подачи материала, собранного комиссией. Книга читается на одном дыхании. В обширном введении, которое имеет самостоятельную ценность (с. 7–145), проведен анализ современной российской и зарубежной научной литературы по истории Сталинградской битвы. Хелльбек подчеркивает, что в общественном сознании ФРГ все еще сохраняется одномерная концепция Сталинградской битвы: немецкие солдаты рассматриваются лишь как жертвы; противник, если и присутствует, то в виде наводящих страх “красных комиссаров”.

Протоколы бесед с участниками боев представлены в виде текстов, отражающих ход Ста-

¹ *Hellbeck J.* Die Stalingrad-Protokolle. Sowjetische Augenzeugen berichten aus der Schlacht. Frankfurt a.M., 2012; *Hellbeck J.* Stalingrad: the city that defeated the Third Reich. New York, 2015.